

стихом, должны заставить читателя задуматься, и не только над синтаксисом. Но примечания помещались после текста сатир и еще в XIX в. не воспринимались как интегральная часть авторского замысла — их автором считался Барков. Вторая причина — из области поэтической техники. «Перенос позволен, — провозгласил Кантемир. — А весьма он нужен в сатирах, в комедиях, в трагедиях и в баснях, чтоб речь могла приближаться к простому разговору. К тому ж без такого переносу долгое сочинение на рифмах становится уду докучно частым рифм повторением, от которого напоследок происходит не знаю какая неприятная монотония» (414). Обилие межстиховых переносов ускоряет чтение и течение стиха, сложные инверсии и семантические «ловушки» могут не замечаться. Но все же главная роль в «приближении к простому разговору» отведена лексике.

Просторечие ворвалось в сатиру столь стремительно и властно, что до сих пор некоторые слова печатаются с отточиями. О языке сатир написано много и написано справедливо. Мне бы хотелось выделить один аспект. Часто цитируют признание Кантемира, что «автор писал простым и народным почти стилем», забывая продолжение фразы: «...в чем, мне мнится, последовал он стихотворному правилу, которое велит, чтоб сатиры были просты» (268). О каких правилах может идти речь? Никаких русских правил не было и быть не могло. Кантемир, создавая свой язык, исходил из правил классической сатиры. Остановлюсь на одном аспекте языка Кантемира — на пословицах.

Употребление пословиц и поговорок сатириком изучено подробно с точки зрения проблемы «литература и фольклор». ⁷ Это, безусловно, допустимый и необходимый аспект изучения, и оно бы только выиграло, если бы можно было доказать, что Кантемир понимал пословицу как фольклорный жанр. Между тем в конце XVII — первой трети XVIII в. «пословица» означает прежде всего «слово», «высказывание», ⁸ и собирали их, имея в виду их лингвистическое и фразеологическое значение. Пословица в литературном тексте была прежде всего фактом и признаком разговорного языка, недаром употребление пословиц в текстах той поры сопровождается квалификаторами типа «как говорят». Однако в этих сборниках зафиксированы не только пословицы и поговорки, но и явно книжные выражения, которые просто были на слуху, как библейские крылатые слова, так и цитаты из литературных произведений. ⁹

⁷ См.: Русская литература и фольклор: (XI—XVIII вв.). Л., 1970. С. 111—113; *Леонов С. А.* Пословицы и поговорки в творчестве А. Д. Кантемира // Литература древней Руси и XVIII в. М., 1970. С. 312—326. Далее ссылки на эту работу даются в тексте сокращенно: Леонов с указанием страницы.

⁸ См.: *Словарь русского языка XI—XVII вв.* М., 1991. Вып. 17. С. 184—185.

⁹ См., в частности: *Адрианова-Перетц В. П.* Библейские афоризмы и русские пословицы // ТОДРЛ. Л., 1971. Т. 26. С. 8—12; *Малък Э.* Рукописные сборники пословиц и поговорок как материал для изучения репертуара русской литературы переходного периода // *Acta Universitatis Lodzianis. Folia litteraria.* Łódź, 1989. Т. 25. S. 3—11. Предисловие к сборнику пословиц конца XVII в. перепечатано в кн.: *Древнерусская притча.* М., 1991. С. 305—307.